

Репрессированные священнослужители из Кичменгско-Городецкого района

После захвата большевиками власти в России в 1917 году В.И. Ленин, используя известную фразу К.Маркса, объявил религию «опиумом для народа». Гонения на Церковь на долгие годы стали составной частью внутренней политики страны Советов. Уже в январе 1918 года был опубликован декрет «Об отделении Церкви от государства», а последовавшие за ним инструкции лишили все религиозные организации юридических прав и объявили их имущество народным достоянием. Эти акты положили начало массовому разграблению и разрушению храмов, репрессиям против священнослужителей и преследованию верующих за религиозные убеждения.

В постановлении ВЦИК № 13666/2 от 1.05.19 года за подписью Ленина и Калинина говорится: «...необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады».

Некоторые убийства священнослужителей проходили с особой жестокостью либо осуществлялись публично в сочетании с различными унижениями. Так, священнослужитель Иоанн Золотовский, которому было за 80 лет, был переодет в женское платье и затем повешен. Царскосельский протоиерей Иоанн Кочуров после продолжительных избиений был зверски убит – его волочили по шпалам железнодорожных путей. В 1918 году три православных иерея в Херсоне были распяты на кресте. В 1919 году в воронежском монастыре святителя Митрофана семь инокинь были заживо сварены в кипящей смоле. В том же году епископ Соликамский Феофан был публично убит, его окунали в прорубь, заморозили, а затем повесили за волосы. В Самаре епископ Исидор Михайловский (Колоколов) был посажен на кол, умер после долгих мучений. Епископа Пермского Андроника заживо захоронили в земле. Архиепископа Нижегородского Иоакима (Левицкого) публично повесили вниз головой в соборе. Епископа Сарапульского Амвросия убили, привязав к хвосту лошади. Это лишь некоторые примеры варварства.

Партия наметила три направления уничтожения религии: ликвидация материальной базы (церквей и монастырей), ликвидация священнослужителей и уничтожение святынь Церкви. При Политбюро была создана антирелигиозная комиссия, наиболее активным членом которой был Минеи Губельман (партийный псевдоним – Емельян Ярославский), с главной задачей разрушить Русскую Православную Церковь и уничтожить религию. Губельман в 20-е годы становится одним из главных историков партии и ведущим специалистом по борьбе с Православием. Он основал «Союз воинствующих безбожников», стал главным редактором газеты «Безбожник», которая грубо и недостойно глумилась над чувствами православных. В этой газете вся история России рассматривалась как темное, грязное пятно, «Безбожник» призывал к отказу от древних народных традиций и обычаев, печатал клеветническую информацию о развращенности священнослужителей и верующих. Писатель М. Булгаков, потрясенный «Безбожником», писал: «Иису-

са Христа изображают в виде негодяя и мошенника. Этому преступлению нет цены».

К 1920 году всё основное имущество православных церквей и монастырей было национализировано. Были изъяты все наличные капиталы, ценности, все земли, храмы, все здания школ, семинарий, больниц, богаделен, служебных помещений. В 1930 году был запрещен колокольный звон. За 1925-1933 годы были сняты на переплавку 385310 колоколов общим весом 36,4 тысячи тонн бронзы.

После 1938 года из 25 тысяч храмов осталось только 1277, то есть были уничтожены 23723 храма. Были ликвидированы 722 монастыря.

Во время Великой Отечественной войны закрытие церквей и гонения на верующих продолжались. Однако когда руководству страны стало известно, что немцы на занятых ими областях СССР содействуют открытию церквей, власти пересмотрели свои позиции. В короткое время на оккупированных территориях было открыто 3732 храма, то есть больше, чем во всей Советской России на то время: на территории РСФСР было 1300 действующих храмов. В 1943 году состоялась встреча митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) со Сталиным. После этой встречи гонения на Церковь временно прекратились.

Огромные материальные потери Церкви не идут ни в какое сравнение с масштабами человеческих жертв. А.В. Луначарский заявил, что всякий человек, верующий в Бога, является для большевиков контрреволюционером. Призыв Бухарина «взять религию на штыки» и другие официальные заявления руководителей государства, с энтузиазмом подхваченные воинствующими безбожниками, окончательно развязали руки органам НКВД.

Трагедия православного духовенства началась еще в годы гражданской войны. В 1918 году без суда и следствия было расстреляно около 3000 священнослужителей, в том числе несколько десятков иерархов. Так, в Никольском уезде в селе Шолга в сентябре 1918 года продовольственным карательным отрядом были расстреляны священники Шолгской Троицкой церкви: протоиерей Прокопий Попов и священник Автоном Головков, а также священники Николай Подъяков (Рождественская церковь), Виктор Усов (Яхренгская Богоявленская), Николай Киприанович Кузнецов и сын псаломщика Федор Соколов (Утмановская Михайло-Архангельская церковь).

Священник
Автоном
Головков

Священник Николай Кузнецов

Храмы Шолги, разрушены до основания

Из рассказа очевидца тех событий Анны Яковлевны Груздевой (А. Сухих. Вспомним поименно. Кн. 5. Киров. 2005): «На казнь собрали народ из деревень. Протоиерей Прокопий у могильной ямы земно поклонился прихожанам, прося прощение, сняв рясу и отдав её сыновьям, в подряснике помолился и сказал палачам: «Я готов». После выстрелов он был ещё живой, добивали его в яме. Священника Николая Подъякова больного принесли на носилках, поставили на колени перед ямой, после выстрелов раненого добивали штыками. Впоследствии при осмотре тела обнаружили 11 штыковых ран. Остальных священников расстреляли тут же». Командовал отрядом Иван Степанович Конев, будущий маршал. В своих воспоминаниях он упоминает 5 волостей Никольского уезда, где проводились карательные операции двух отрядов. 21 сентября 1918 года И.С. Конев отправил телеграмму в губвоенкомат Великого Устюга: «Мятеж... ликвидируется. В остальных местах уезда спокойно». (Справка ГАВО от 2.11.2004. № 43026. 44716-т. Архив протоиерея А.Сухих).

Расстрелянный священник Автоном Головков был выдающейся, сильной личностью. С 1905 года был священником в Спасо-Преображенском храме Кичменгского Городка. По его настоятельной просьбе в 1910 году был направлен в Туркестанскую епархию в Андижанский уезд Ферганской губернии, где служил в двух храмах, усердно исполняя миссионерские задачи. В первую мировую войну по своей просьбе был командирован на Балтийский флот в Кронштадт. В 1918 году вернулся в Шолгу, где и постигла его страшная расправа. Жена с тремя детьми была выселена на улицу, нищенствовала. Дочери Тамаре удалось стать медиком, за отвагу и смелость на финской войне она была награждена орденом Ленина. Семья священника Николая Киприановича Кузнецова после его казни также скиталась без средств существования. Оба священника – мои ближайшие родственники.

В 2000 году Архиерейским Собором Русской Православной церкви священники Прокопий Попов, Николай Подъяков и Виктор Усов были причислены к лику святых. В 2007 году написана икона этих новомучеников. Священники Ни-

колай Кузнецов и Автоном Головков не были канонизированы из-за отсутствия на тот период необходимых документов.

Особый размах репрессии приняли в 1937 году. После подписания Ежовым приказа № 00447, с 5 августа 1937 года во всех областях началась «операция по репрессированию бывших кулаков и антисоветских элементов». (НКВД даже использовал военную терминологию – «операция»). В каждой области были созданы «тройки», в которую входили начальник НКВД, секретарь обкома и прокурор.

По этому приказу все антисоветские элементы разбивались на две категории: 1) наиболее враждебные (к ней относились и священники); 2) враждебные, но менее активные. Первая категория подлежала немедленно расстрелу, вторая – заключению на долгие сроки в лагерь. В приказе планировалось приговорить к расстрелу 75900 человек, отправить в концентрационные лагеря 193 тысячи. В отдельном пункте о детях «врагов народа» приказывалось детей старше 15 лет отправлять в лагеря, а не достигших этого возраста отправлять в детские дома, изменив их имена и фамилии.

Для регионов вводились лимиты. В этом же приказе и в постановлении Политбюро ЦК партии № 100, п. 5 предписано: подлежат репрессиям по первой категории в Омской, Иркутской, Ленинградской и других областях по 3000 человек, в Дальневосточном крае 8000, в Москве – 4000, и так по всем областям. Срок исполнения постановления – два с половиной месяца. Однако эти лимиты были превышены в несколько раз; например в Карелии было расстреляно 12700 человек. Руководители субъектов Федерации обратились в

Политбюро с просьбой увеличить лимиты на расстрел. Секретарь Нижегородского обкома партии Лазарь Каганович попросил дополнительный лимит на расстрел 3000 человек. Политбюро разрешило дополнительный лимит всем областям, а Украине – даже на 30 тысяч человек. В результате этой операции было уничтожено огромное число жителей страны, особенно священнослужителей.

В Вологодской области в состав тройки входили: начальник НКВД Жупахин, второй секретарь обкома Овчинников и прокурор Дрожекин. (Сведения – из статьи В. Рыбникова в газете «Красный Север» от 19 октября 1991 года). В 1937 году эта тройка без суда приговорила в области 6443 невинных человека к расстрелам и лагерям. Жупахин был награжден орденом Ленина и избран в Верховный Совет. В районной газете «Коллективист» от 8.06.1938 о Жупахине говорится, что «он с испытанной чекистской хваткой срывает маски с звериных лиц троцкистско-бухаринских извергов и очищает Вологду и область от всей смрадной контрреволюционной нечисти». Такой был стиль газеты тех лет. Я

видел Жупахина в школе, когда он выступал на встрече с предвыборной речью. В 1938 году его и непосредственных исполнителей казни: Грицелевича, Проскурякова, Сырых, Косульникова и других тоже расстреляли. Страшно подумывать, что мы жили и воспитывались в этом кошмаре.

Икона новомучеников (священники Николай Подъяков, Прокопий Попов и Виктор Усов), написана в 2007 году

Точные цифры репрессированных до сих пор отсутствуют, репрессиям подверглись несколько миллионов человек. По данным правительственной комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий (председатель А. Яковлев), в 1937 году было арестовано 136900 православных священнослужителей, из них расстреляно 85300. В 1938 году арестовано 28300, расстреляно 21500, в 1939 году арестовано 1500, расстреляно 900, в 1940 арестовано 5100, расстреляно 1100, в 1941 арестовано 4000, расстреляно 1900. Всего жертв среди духовенства было около 564 тысяч человек.

Протоиерей Андрей Кураев считает, что за годы неслыханных гонений Русская Православная Церковь потеряла убитыми более 200000 священнослужителей, более полумиллиона были репрессированы.

Игумен Дамаскин (Орловский), член комиссии по канонизации Русской Православной Церкви, пишет: «К сожалению, точных цифр пострадавших нет, не приводит их и правительственная комиссия при президенте, ограничившись обобщенными подсчетами, подготовленными Православным Свято-Тихоновским богословским институтом».

В Кичменгско-Городецком районе «операцией» по аресту и уничтожению священнослужителей в 1937 году руководил начальник НКВД Северного края комиссар госбезопасности Борис Аркадьевич Бак. Справки на арест подписывал его заместитель капитан Райнберг, а непосредственным организатором арестов и допросов священнослужителей был капитан А.Х. Кайфман, отличавшийся особой ненавистью к русским священникам и жестокостью на допросах. Старожилы вспоминали, как по его приказу священнику накинули веревку на шею и тащили за телегой около 80 километров из деревни Федюнино в Городок. Протоиерей Симон Кузнецов, настоятель Шонгской Николаевской церкви, мой дед, на допросах вел себя достойно, обвинения не признал, никого не оговорил (я ознакомился с его «Делом» №10995). Семидесятитрехлетнего больного священника отправили пешим стокилометровым этапом в Великий Устюг. Он с трудом передвигался, при падении от изнеможения, по сведениям выживших очевидцев, охранником был заколот штыком (газета «Заря Севера», № 129, 2001). В составе этого же этапа шли и несколько моих родственников-священ-

Священник Анатолий Попов с женой Анной Ивановной

Священник Сергей Богданов

Всё имущество арестованных священнослужителей подлежало полной конфискации. Дело доходило до фарса: с членов семей снимали даже туфли и одежду, выселяли из дома на улицу. Они с клеймом «члены семьи врага народа» и «лишенцы», то есть лишенные всех прав и паспортов, без средств существования, были вынуждены искать себе пристанище в других краях. Некоторых арестовывали. Так, в селе Захарове была расстреляна жена священника В.Н. Старостина Евлампия Ивановна – учительница, мать троих детей. Все шесть сестер моей мамы были изгнаны из школы без права преподавания за то, что они были дочерьми священника. Как правило, повсеместно дети священников были учителями, они-то и лишались права на эту профессию. Внучка протоиерея, члена Государственной Думы Ивана Михайловича Гвоздева Татьяна Тернавская родилась в ГУЛАГе. Несмотря на жизнь, полную лишений, ценой огромных физических и душевных усилий стала известным строителем гидростанций в Сибири.

Народ России потерял огромный культурный слой духовных наставников и учителей – воспитателей, представителей славной сельской интеллигенции, наиболее образованных и нравственных людей.

Через год после «операции» начальник УНКВД Б.А. Бак получил звание генерала, а впоследствии был расстрелян. После разделения Северного края 23 сентября 1937 года на две области в Кичменгско-Городецком районе руководство арестами священнослужителей продолжил начальник УНКВД Вологодской области Жупахин.

Занимаясь родословными священнических династий, да и из расска-

Протоиерей Симон Кузнецов

Священники Авраамий и Пётр Петропавловские

Протоиерей Иван Гвоздев

зов жителей, я убедился, что в нашем районе были уничтожены все священнослужители, в том числе 15 моих родственников. Перечислю всех.

1. Кузнецов Симон Ипполитович, протоиерей Шонгской Николаевской церкви, мой дед, – погиб в 1937 г.

2. Кузнецов Алексей Иванович, дьякон Шонгской Николаевской церкви, племянник о. Симона, – погиб в 1937 г.

3. Кузнецов Николай Киприанович, священник Утмановской Михаило-Архангельской церкви, мой двоюродный дядя, – расстрелян в 1918 г.

4. Головков Автоном Петрович священник Спасо-Преображенской церкви в Кичменгском Городке и Шолгской Троицкой церкви, брат моей бабушки. – расстрелян в 1918 г.

5. Головков Иван Петрович, псаломщик Шубрюгской Крестовоздвиженской церкви с. Шубрюг, брат Автонома, – расстрелян в 1930 г.

6. Головова Анна Павловна, жена Ивана Петровича, арестована в 1930 году, судьба неизвестна.

7. Петропавловский Авраамий Сергеевич, священник Спасо-Преображенской церкви, муж маминой сестры, – расстрелян в 1938 г.

8. Попов Анатолий Алексеевич священник Христорождественской церкви в селе Кумбисер, зять Гвоздева – расстрелян в 1937.

9. Старостин Николай Николаевич, священник Кильченгской Троицкой церкви с. Шестаково, зять Кузнецова Киприана, – погиб в 1937 г.

10. Старостина Евлампия Ивановна, жена священника Старостина Василия Николаевича, село Захарово, родственница зятя Киприана, – расстреляна в 1937 г.

11. Богданов Сергей Платонович, священник Воскресенской церкви в селе Нижний Енангск, зять Кузнецова Киприана, – расстрелян в 1937 г.

12. Кулаков Дмитрий Алексеевич, священник Шатеневской Николаевской церкви, муж маминой сестры, – погиб в 1937 г.

13. Усов Виктор Иванович, священник Яхреньгской Богоявленской церкви, родственник Кузнецову Николаю по бабушке, – расстрелян в 1918 г.

14. Попов Прокопий Михайлович, протоиерей Шолгской Троицкой церкви, родственник Кузнецову Николаю по жене, – расстрелян в 1918 г.

Церковь в Шатеневе, разрушена

15. Гвоздев Иван Михайлович, протоиерей Сретенского кафедрального собора в г. Никольске, депутат Государственной Думы двух созывов, муж сестры деда, – выселен из дома, лишен имущества, умер в нищете в 1932. Его могилу через день после похорон разрушили, а крест, стоявший на ней, выбросили.

Если уничтоженные или превращенные в склады храмы можно было в обозримой перспективе восстановить или отстроить заново, то расстрелянные архиереи, священнослужители и православные миряне стали невосполнимой утратой для Православной Церкви. Последствия этих гонений сказываются и в наши дни. Массовое уничтожение святителей, просвещенных и ревностных пастырей, множества подвижников благочестия понизило нравственный уровень общества, из народа была выбрана соль, что привело его в угрожающее состояние духовного разложения.

Тысячи простых сельских священников, над которыми кто только не иронизировал в России, оказались великими героями. Какие поразительные красивые и смиренные лица на старых фотографиях! С какой верой и верностью, с каким самопожертвованием прошли они свой трудный жизненный путь.

Можно с уверенностью сказать, что гонения, обрушившиеся на Русскую Православную Церковь, были исключительными по своему размаху и жестокости не только в истории России, но и в масштабе всемирной истории.

В. А. Наволоцкий, профессор, краевед